

«ТАМ, ГДЕ ХОДИТ ИРБИС»

Алексей Даценко

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АЙЛА

АБУЛХАИР

ИРБИС/ДУХ ГОР

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 1

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 2

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 3

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА

ЖЕНЩИНА СРЕДНИХ ЛЕТ

ШАМАНКА

ХАРАКТЕРЫ:

Айла: Девочка-подросток (14-16 лет), мечтательная, любопытная, полна жажды свободы и приключений, но неопытная. Знает все легенды об Ирбисе наизусть.

Абулхайр: Ее старший брат (20-25 лет). Суровый, ответственный, заботливый, но гиперопекающий. Несет груз родительских обязанностей и страха потерять последнюю семью. Сильный духом и телом.

Ирбис / Дух Гор: Не человек, а воплощение духа гор. Величественный, безмолвный, наблюдающий. Не говорит человеческим языком, общается через присутствие, знаки, возможно, рычание.

ВРЕМЯ И МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Алтайские горы. Кочевое стойбище у подножия священной вершины. Наши дни (или вневременной период), поздняя осень / начало зимы.

СЦЕНА 1

Время: Поздний вечер

Место: Временное кочевье у подножия высокой, покрытой первым снегом горы.

(Слышно блеяние овец из загона завывание ветра – звуковая атмосфера суровая, но привычная для персонажей. Айла, одетая в теплую, но поношенную традиционную одежду (платье, стеганые штаны, сапоги), сидит у костра. Она нежно гладит маленького, слабого ягнёнка, завернутого в тряпицу, который жалобно блеет. Абулхаир, одетый в теплую одежду пастуха (телогрейка, ватные штаны, сапоги, меховая шапка-ушанка или малахай), сидит на обрубке дерева или камне чуть подальше, параллельно перевязывая узлы для скота)

АЙЛА: (Тихо ягненку, почти шепотом) Тссс, малыш... не бойся. Тепло же. Скоро сил наберешься. Вот увидишь. (Поднимает голову, ее взгляд невольно устремляется к освещенной вершине горы) Смотри... Дух Гор уже зажег свой огонь... Красиво...

АБУЛХАИР: (Не отрываясь от работы) Айла, не отвлекайся. Ягненка грей - это будет, куда полезней, чем на гору глазеть. Скоро совсем стемнеет, холодно станет.

АЙЛА: (Вздрагивает, возвращаясь к ягненку, но тут же снова бросает быстрый взгляд на вершину.) Помнишь ту историю, Абулхаир? Про охотника? Может она поможет ягненку уснуть. Жил...

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 1:

Жил на Алтае старик Кудай-берген.

Зубы у него пожелтели,

Кожа от старости высохла,

Бороденка белая стала,

Как у белого козла.

Но сам старик легкий, быстрый был.

Он не водил скота, не пахал земли,

А жил охотой.

Не было у него ни коня, ни седла,

Все его именье –

Тугой лук да три собаки.

(Айла продолжает рассказывать легенду ягнёнку через инсценировки теней.)

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 2:

Вот почуяли однажды собаки зверя,
Морды повернули, пошли по следу –
Трех маралух подняли.
Спасаясь от собак,
Маралухи частым лесом бежали,
Через ручьи перескакивали,
Сквозь кустарник продирались.
Собаки ни на шаг не отстают,
Сам охотник Кудай-берген старик
Без отдыха бежит.
Три месяца длилась погоня.
Сколько раз хотел старик лук с плеча снять,
Стрелу пустить,
Да в частом лиственном лесу
Прицелиться на бегу несподручно.

А маралухи все бегут и бегут,
Устали не зная,
Собаки гонят их день и ночь.

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 3:

На седьмой месяц погони
Прибежали маралухи к краю земли,
С края земли на край неба ступили
И дальше по небу бегут.
Собаки туда же,
За собаками сам Кудай-берген

Вверх подался, на небо взбежал.
Много-долго не прошло,
Собаки догоняют,
Вот-вот догонят трех маралух.
Кудай-старик лук с плеча снял:
— Теперь, — говорит, — в чистом небесном поле
Вас, маралухи, я не потеряю!

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 1:

Прицелился, однако поспешил маленько,
Вот и промахнулся.
Стрела, не задев маралух,
Чистая, белая, на запад полетела.
— Эх, стар, а тороплив, —
Рассердился на самого себя Кудай-берген.
В другой-то раз он усердно, не спеша целился,
И вторая стрела всех трех маралух
Насквозь проколола.

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 2:

Но подраненные маралухи
Не оступились, не упали.
Шага своего не сбавляя,
Все так же дружно-ровно бегут!
— Земные ли вы звери, небесные ли,
Мне все равно! — крикнул старик.
— Если погнался, буду гнать вас,

Пока не настигну!

БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 3:

Летней ночью, на восточном краю неба,

Эта погоня хорошо видна:

Три маралухи, три собаки,

Две стрелы —

Одна белая, другая, в крови, красная,

А позади старик-охотник Кудай-берген.

Так и движутся они по небу,

Отдыха не зная,

Одним бессмертным, неразлучным созвездием

Трех маралух.

АБУЛХАИР: (Закончив стежок, откусывает нить зубами. Кладет сбрую рядом. Его лицо не смягчилось. Говорит глухо, глядя в костер.) Легенды — легендами, Айла. А жизнь — жизнью. Хозяин Гор не сказки рассказывает. Он суров. Как эти скалы. (указывает на горы.) Одно неверное движение — и пропасть. Один неверный шаг — и буран накроет.

АЙЛА: (Порывисто поворачивается к нему.) Но он же справедливый! Он защищает! Только вот почему он маму с папой не спас?

АБУЛХАИР: (Резко встаёт.) Айла, не задавай мне таких вопросов. Мама и папа ушли на поиски Духа Гор, когда ты только-только родилась и очень сильно болела. Почему не вернулись — мне неизвестно, но тебе почему-то стало лучше на следующий день после их ухода. Сердечко билось чаще и глаза сверкали, но... (Он оборачивается и смотрит куда-то далеко, где нет света) Твоя забота — здесь. Ягнята, дойка, юрта. Чтобы очаг не гас. Чтобы скот был цел. Вот твоя гора сейчас.

АЙЛА: (Вскакивает, бережно кладя ягненка на подстилку у костра. Голос дрожит от обиды.) Но я же не малышка! Я могу! Я хочу увидеть! Хочу подняться туда! Хотя бы раз, чтобы найти маму и папу! На Священную Вершину! Он поможет найти их и увидеть его мир — мир Духа Гор! Может, даже...след его лапы? Или... или самого Духа?

АБУЛХАИР: (Резко оборачивается. Он делает два быстрых шага к Айле) Нет! (Айла вздрагивает, отступает на шаг.) Слышишь? (Ягнёнок просыпается и блеет) Нет! Ты еще не готова! Горы не прощают ошибок! Не прощают самонадеянности! Родители... они ведь тоже не были готовы... Ушли слишком рано... Оставили нас... Скот. Дом. Вот твои заботы. Пока. Забудь про вершину.

АЙЛА: (Очень тихо, почти беззвучно, глядя в огонь) Не готова... Ты мне предлагаешь забыть родителей?

АБУЛХАИР: Я... я не могу сейчас об этом! Не могу говорить о них, о вершине, о... (Он резко махнул рукой, словно отгоняя муху или большую мысль) ...О том, что случилось. Иди спать. И не задерживайся. Мы завтра рано встаем, чтобы найти новую стоянку. Иначе нас здесь на следующий вечер заметёт лавиной.

(Абулхаир тяжело вздыхает, проводит рукой по лицу. Он устал. Физически и морально. Он бросает взгляд на сгорбленную спину сестры. Далее Абулхаир поворачивается и заходит в юрту. Дверь (или полог) закрывается за ним. Айла остается одна у костра с ягненком. Ветер свистит. Она долго смотрит в темноту, туда, где скрылась вершина. Из юрты доносится ровное, тяжелое дыхание спящего Абулхаира – он вымотан и уснул мгновенно. Айла медленно встает. После этого быстро, бесшумно собирает в небольшой мешок кусок мяса. Накидывает на себя только свою легкую куртку. Подбегает к небольшому ящику с припасами у юрты, нащупывает клочок бумаги и обугленную палочку у костра. Присев на корточки, быстро пишет. Бросает записку на порог юрты, где ее будет видно. Встает и уходит. Параллельно всему этому действию звучит песня Анны Герман и Евгении Николаевой «Идёт ребёнок по земле»)

АЙЛА: (Шепчет, глядя на юрту брата) Я обязательно вернусь, Абулхаир. Обещаю!

СЦЕНА 2

Время: Поздняя ночь.

Место: Горная тропа над стойбищем.

(АЙЛА поднимается вверх. Она одета лишь в легкую куртку поверх традиционного платья, стеганые штаны, сапоги.)

АЙЛА: (Хрипло, себе под нос) Иди... Иди... Теплее... наверху... должно быть... Дух... он согреет... (Снова спотыкается, падает на колени, тяжело дыша). Нет... не здесь... Не сейчас...

(Она поднимается, оглядывается. Тропа выходит к небольшому горному ручью. У самого берега, на плоском камне, сидит Молодая женщина).

(Айла замирает, пораженная видом женщины в такой стуже. Молодая Женщина замечает ее. Не прекращая работы, кивает.)

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА: Ой, путница! Да ты вся дрожишь, пташка! Что ж ты в такую ночь по горам шляешься? Мороз кости ломит!

АЙЛА: (Подходя ближе к теплу воображаемого костра) Я... на вершину. На Уч-Сюмер. К Духу Гор. Вы... не подскажете, тропа верная тут?

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА: На вершину? Да ты с ума сошла, девонька! Зачем тебе туда? Смерти глядеть в глаза? Красота-то и тут есть! Гляди – вода поет, звезды горят, утро скоро – краше некуда! Работай, пой – жизнь и тут хороша! (Она снова начинает бить вальком, энергичнее). Вот, помогай мне додавить эту промерзшую рухлядь – да у костра погреешься потом! У меня недалече шалашик. Песню тебе веселую спою, чтоб душа оттаяла!

АЙЛА: (Вежливо, но твердо) Спасибо... Большое спасибо. Но... мне нужно идти. Туда. (Она указывает вверх по тропе).

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА: (Качает головой, вздыхает, снова бьет вальком) Ну, иди, иди, глупая птаха. Путь твой вверх – а тепло-то внизу. Помни!

(После того как Айла прошла склон горы, она видит на склоне яков и я рядом с ними стоит женщина средних лет)

АЙЛА: (С почтительным поклоном) Мир вашему дому. Я иду на Уч-Сюмер. Тропа не сбилась?

ЖЕНЩИНА СРЕДНИХ ЛЕТ: Мир входящему. Тропа под ногами всегда верна, если знаешь, куда ступаешь. На вершину? Зачем, дитя? Там холод камня. Путь на вершину каждый находит сам. Но готов ли ты к тому, что найдешь? Свой страх? Или кого оставил позади? (Она указывает посохом вниз). Стадо без пастуха – волкам добыча. Дом без хозяйки – ветру игрушка. Кто греет очаг, пока ты ищешь огонь на вершине?

АЙЛА: Я... я должна найти... Ответ. Увидеть. Мне нужно...

ЖЕНЩИНА СРЕДНИХ ЛЕТ: (Кивнув, как будто ожидая этого) Нужно. Сильное слово. Сильнее «хочу». Путь твой – твой. Но помни вес посоха в руке и холод за спиной. И помни тех, кто ждет тепла твоих рук. Иди.

(Далее проходя по склону, Айла замечает обро, возле которого с виду сидит какая-то шаманка)

ШАМАНКА: Пришла. Малая кровь с большим ветром в сердце. Ищешь Высокого. Чтоб спросить про Низкое. Про ушедших. Про оставленных.

АЙЛА: (Потрясенная) Да... Да! Я ищу Духа Гор! Я ищу... родителей. Они ушли сюда... и не вернулись. И я... я хочу понять...

ШАМАНКА: (Не меняя позы, не открывая глаз) Ты встретишь того, кого ищешь. (Пауза.) И того, кто ищет тебя. (Она вдруг открывает глаза.) Сила Духа не в высоте, а в сердце. В камне у очага. В руке, держащей посох. В крике ягненка, зовущего мать. Вернись, дитя. Пока не поздно. Пока путь назад не замела пурга. Твой путь домой – твоя истинная вершина сейчас. Ищи там. Жди там.

(Айла стоит, парализованная. После этого выходят безликие девочки, которые говорят ей «Вернись». «Домой». «Истинная вершина – ты и брат». Безликие девочки здесь олицетворяют её мысли в голове, а не чувства приключений)

АЙЛА: Спасибо... За совет. За... предсказание. Но... мне нужно идти. Я должна узнать. Увидеть. Простите.

(Она резко поворачивается и почти бегом устремляется дальше вверх по тропе. Она не оглядывается. Если бы оглянулась, то увидела бы: Молодая Женщина у ручья, Женщина со стадом и сама Шаманка – исчезли. Будто их и не было.)

ГОЛОС ВЕТРА: (Напоминающий голос Шаманки, многоголосый) Вернись... Вернись... Пока не поздно... Домой... Домой...

СЦЕНА 3

Время: Рассвет.

Место: Вершина священной горы.

(Свист и вой ветра – постоянный, навязчивый саундсейп. Сцена открывается как Айла шагает по горам (леса – декорация) изможденная, дрожащая. Ее легкая куртка бесполезна. Лицо бледное, волосы спутаны. Она чуть ли не падает, дыхание прерывистое. Достигнув вершины, падает на колени, опираясь на руки, тяжело дыша.)

АЙЛА: (Хрипло) Вот... и... здесь. Дом Духа... (Встает, шатаясь. Делает несколько шагов к краю, заглядывает в пропасть. Она распрямляется, руки в стороны – жест триумфа.) Я СДЕЛАЛА ЭТО! АЙЛА! СЛЫШИШЬ, ГОРЫ?! (Крик несется в бездну. Эхо многократно возвращает: "Ай-ла... Ай-ла... Ай-ла...") Она смеется, кружится, подбрасывает горсть искусственного снега под песню Анны Герман «Надежда») СВОБОДА!

Здесь у нас туманы и дожди,

Здесь у нас холодные рассветы.

Здесь на неизведанном пути

Ждут замысловатые сюжеты.

Надежда – мой компас земной,

А удача – награда за смелость.

А песни довольно одной,

Чтоб только о доме в ней пелось.

АЙЛА: Как же здорово оказаться здесь! Дух захватывает от... (вздрагивает) холода? Странно... Казалось, будет иначе. Ой! Холодно!

(Ветер возвращается с удвоенной силой. Айла вздрагивает, обхватывает себя. Улыбка гаснет. Эйфория сменяется дрожью. Она осматривает пустую вершину – только камни, снег, небо.)

АЙЛА: (Шепчет, приближаясь к скале, гладя шероховатый камень ладонью) Где Ты? Я пришла... Я верила... Я ждала встречи... (Голос громче, с надеждой) Ирбис! Покажись! Хоть тень! Хоть след лапы на снегу! (Начинает лихорадочно искать, разгребая снег, заглядывая за валуны.) Вот же! Здесь?.. Нет... Тут?.. Ничего... Почему молчишь? Я ЗНАЮ ТЕБЯ! Все легенды! Как ты спасал детей! Как судил жадных! Я ЗНАЛА, что Ты здесь!

(Только ветер. Айла отступает к нише в скале, прижимается спиной к камню, подтягивает колени. Обхватывает себя, пытаясь сохранить тепло. Голова на коленях. Плечи дрожат. Долгая пауза.)

АЙЛА: (Тихим, ровным голосом, обращаясь к скале, к небу, к ветру) Знаешь... внизу... у костра... я думала, здесь будет шумно. Голоса ветра – мудрые. Шорохи – как шаги Духа. Эхо – как ответ на мои мысли. Я думала... вершина – это место, где все звуки мира сливаются в песню. Где камни шепчут древние тайны. Где воздух... он густой от слов, которые не сказали духи.

АЙЛА: Но он... он только дует. Сквозь меня. Как сквозь дыру в юрте. Выдувает... все слова. Все мысли. Оставляет... тишину. Такую громкую... что в ушах звенит. (Прижимает ладони к ушам, потом медленно опускает.) Эта тишина... она тяжелая. Как тулуп, надетый наизнанку – колючий и чужой. Она давит. Как этот камень за спиной. Холодный. Безответный.

(Она смотрит вниз, на крошечное стойбище.)

АЙЛА: Вниз... там был звук. Скрип сбруи в руках Абулхаира. Блеяние ягненка... того слабенького, за которым я ухаживала. Треск поленьев в очаге... даже храп брата за стеной юрты... (Короткий, безрадостный смешок.) Он хрюпит, как медведь, знаешь? Раньше это так раздражало... а сейчас... Сейчас я бы отдала... всю эту «свободу»... за один хруст его шагов по снегу. За окрик: «Айла, не мешай!» За стук ложки о миску...

АЙЛА: (С надрывом, но тихо) Я кричала свое имя! И горы... они только повторили. Они не спросили: «Как ты, Айла?». Не сказали: «Бойся обрыва». Не шепнули: «Иди ко мне». Они... просто бросили мое имя обратно. Как камешек в озеро. И круги... они разошлись и исчезли. Без следа. Как будто... меня и не было. Как будто... мой голос – это просто шум ветра для камней. Я мечтала увидеть след твоей лапы... знак, что Ты здесь. Что Ты знаешь о моем существовании. Что я... не просто пыль на склоне. (Пауза. Она смотрит на свои посиневшие руки.) А следов... нет. Только мои... бесполезные, мелкие... они теряются среди валунов. Как те ягнята... которых уносила выюга... и мы искали-искали... и находили только... пустое место в загоне. В легендах... ты приходил к тем, кто потерялся. Вел их домой по следам на снегу. А я... я сама пришла. Нарочно. И теперь... я не потерялась физически. Я знаю путь вниз. (Она указывает вниз дрожащей рукой.) Но... я не знаю... как заполнить эту... тишину внутри.

(Она прижимается лбом к коленям. Плечи трясутся. Ветер воет)

АЙЛА: Свобода... она оказалась... очень просторной. И очень... пустой. Как небо над головой. В нем можно летать... но не на что опереться. Не к кому прижаться в стужу. Не с кем разделить... этот вид. Он слишком огромный... для одного взгляда. Слишком вечный... для одной короткой жизни. И в этой вечности... я чувствую себя... очень маленькой. Очень... временной. Как тот снежок... что я подбросила. Растил – и нет.

(Она замирает, съежившись в нише. Ветер усиливается, завывая в скалах. Свет становится резким, холодным. Айла закрывает глаза и говорит.)

АЙЛА: Абулхаир... прости... Я не знала... что вершина... это самое высокое... и самое холодное... место на земле... А-бул-ха-ир

(Далее Айла падает и засыпает от нехватки сил двигаться дальше и звучит песня Анны Герман «Не спеши»)

СЦЕНА 4

Время: Позднее утро.

Место: Вершина священной горы. Та же, что и в Сцене 2

(Ветер свистит и воет. Айла сидит, съежившись, в нише скалы. Она обхватывает колени руками, ее легкая куртка бесполезна. Она дрожит мелкой, непрекращающейся дрожью. Она смотрит вниз, откуда доносится едва слышный, но настойчивый крик. Звучит отчаянно, раздирающее:)

ГОЛОС АБУЛХАИРА (издалека, снизу): Ай-ла-а-а! Айла-а-а! ОТЗОВИСЬ!

(Айла вздрагивает при каждом крике. Она сжимается еще сильнее, прячет лицо в колени. Ей хочется исчезнуть. Но следующий крик – ближе, громче, полный такой животной тревоги, что она невольно поднимает голову. Она колеблется. Холод и страх одиночества побеждают гордость. Она делает над собой усилие, встает (шатаясь), делает шаг к краю, откуда слышен голос.)

АЙЛА: А-бул-ха-ир... Я... здесь... На вершине...

(Слышится звук какого-то стада снизу пустоты скал. На краю скал (на краю лесов – декорации), у того же валуна, откуда вышла Айла во второй сцене, появляется Абулхаир. Он производит впечатление разъяренного духа гор. Одежда в грязи, лицо исцарапано ветками, шапка сбита набок, волосы слиплись от пота. Он тяжело дышит, опираясь руками о колени. Наконец находит Айлу. Он замирает, увидев ее съежившуюся, дрожащую фигурку. На его лице происходит молниеносная смена эмоций ярости, облегчения и любви к сестре.)

АБУЛХАИР: (Стоя над ней) Ты... жива? (Он протягивает руку, как бы чтобы потрогать ее, проверить, но останавливает себя.)

(Айла поднимает на него испуганный взгляд, кивает, не в силах вымолвить слово из-за холода)

АБУЛХАИР: ЖИВА?! (Он делает шаг назад, как бы отшатываясь от нелепости этого факта.) Слава богу, что жива. Ты с ума сошла, Айла?! СОВСЕМ?! (Он размахивает руками, указывая на пропасть) Смотри вокруг! СМОТРИ! Это не детская площадка! Это не сказка на ночь! Это СМЕРТЬ! Она здесь, на каждом камне, в каждом порыве ветра! (Он тычет пальцем в ее легкую куртку.) И ты?! В ЭТОМ?! На вершину?! Ночью?! В ПУРГУ?! (Его голос срывается на визг от невыносимости мысли.) Я... я бежал... думая... что не найду тебя...

(Айла съеживается еще больше. Она хочет что-то сказать – оправдаться, извиниться, – но из горла вырывается только стон. Он молча, быстрыми, резкими движениями начинает расстегивать пряжки своего тяжелого, мехового тулупа – самой теплой вещи, которая у него есть.)

АЙЛА: (Испуганно, понимая его намерение) Нет... Абулхаир... не надо... Я... я согреюсь...

АБУЛХАИР: (Не слушая, не глядя на нее.) Молчи. (Он скидывает тулуп. Под ним – только тонкая стеганая телогрейка и рубаха.) Встань.

(Айла, дрожа, поднимается. Абулхаир не дает ей опомниться. Он накидывает тулуп на ее плечи. Он огромен и потом. Аржан запахивает его на ней с такой силой, что она едва не падает, затягивает ремни так туго, что Айле становится трудно дышать. Он поправляет воротник, закрывая ей шею. Он делает шаг назад, окидывает ее критическим взглядом – как упакованный груз.)

АБУЛХАИР: Держи его закрытым. Если снимешь – привяжу тебя ремнями. Поняла? (Айла кивает, подавленно. После он кашляет – сухо, надрывно. Поворачивается обратно. Его решение принято. Говорит четко, отдавая приказ:) Ночь здесь.

АЙЛА: (Испуганно) Здесь? Но... скот... внизу... один...

АБУЛХАИР: (Резко обрывает) Скот в пещере. Заперт. До утра выдержит. (Он указывает на солнце.) Спускаться сейчас – в темноте, по обледеневшим камням, с таким ветром? (Он качает головой.) Это верная смерть. Для нас обоих. (Он смотрит прямо на нее.) Мы заночуем здесь. В этой нише. Будет ветер – но меньше. Собирай сухой травы, веток. Что найдешь. Мало – но попробуем огонь добыть. (Он сам начинает искать укрытые от снега пучки травы, сухие веточки под скалой. Его руки слегка дрожат. Он снова кашляет – глубже, дольше.)

АЙЛА: Абулхаир... Прости... Я... я не думала... что так...

АБУЛХАИР: (Не оборачиваясь, продолжая собирать хворост.) Не думала. Вот именно. Не думала. Легенды рассказывать – одно. Жить в горах – другое. Ты хочешь знать, почему я так боюсь? Почему не пускал? Не потому что я не верю в Духа. (Пауза. Ветер воет.) Потому что я знаю, что горы забирают. Без предупреждения. Без сказок. Наши родители... Они тоже любили горы. Знаешь, как они ушли? Не в теплой постели, не от старости. Здесь. Пропали. Весной. Пошли за помощью, чтобы вылечить тебя. Буран налетел внезапно. Такой... что не видно собственной руки. Их нашли... через неделю. Замерзими. В двух шагах от тропы. В двух шагах, Айла! Они «не подумали». Не взяли лишней теплой одежды. Полагались на удачу... на скорую весну. Горы не простили. Забрали. И оставили... меня... с тобой на руках. Маленькой. Вот почему. Не из-за сказок. Из-за правды. Кровавой и холодной. Как этот камень. Осталась только ты – самое дорогое, что у меня есть.

(Рука Аржана сжимает руку Айлы под тулупом. Он обнимает её)

АЙЛА: (Тихо, почти шепотом, глядя на его лицо, искаленное гримасой болезни) Абулхаир... Держись... Пожалуйста...

АБУЛХАИР: (С трудом откашлявшись, вытирая рот рукавом) Вода... В сумке... Малая фляга...

АЙЛА: (Подавая ему флягу снова, голос дрожит) Вот... Пей... Пей маленьками...

АЙЛА: Абулхаир! Посмотри на меня! Не засыпай! Пожалуйста! (Она трясет его за плечо – осторожно, но настойчиво.)

АБУЛХАИР: Я... не... сплю. Просто... темно. И шумно. Этот ветер... как тогда... у родителей... Ты... в порядке? Тепло?

АЙЛА: (Плача, кивает) Да! Да, Абулхаир, тепло! Твой тулуп... он спасает! (Она хватает его холодную руку, прижимает к щеке) Чувствуешь? Тепло! Благодаря тебе!

АБУЛХАИР: Хорошо... Главное... ты.....не пущу... не дам уйти... как они... обещал... Духу... защитить...

(Он впадает в бред. Упоминание матери и тюльпанов (из его рассказа о родителях) – как нож в сердце Айлы.)

АЙЛА: (Трясет его сильнее, голос тверже, громче, перекрывая ветер) Абулхаир! Абулхаир, слушай меня! Ты НЕ обещал Духу! Ты обещал МНЕ! Помнишь? «Не пущу!» Ты сказал! И ты НЕ ПУСТИЛ! Ты меня НАШЕЛ! Теперь слушай! Ты должен ДЕРЖАТЬСЯ! Понимаешь? ДЕРЖАТЬСЯ! Я... я что-нибудь придумаю! Я найду помошь! Я не дам тебе... (Она не может договорить.)

АБУЛХАИР: (Вдруг приходит в себя на мгновение) Айла... (Пауза. Он собирает силы.) ...не... не вини себя. Выбрала... горы. Как я... когда-то... Держись... Сестренка... Ты... сильная... Сильнее... чем кажешься...

АЙЛА: Нет. Ты держись, Абулхаир. Слышишь? ДЕРЖИСЬ! Я иду. Я найду Его. Я заставлю Его услышать! Я вернусь. С помощью. Обещаю.

(Она разворачивается и решительно шагает из ниши, оставляя брата у угасающего костра. Свет пушки резко фокусируется на ее уходящей фигуре, затем гаснет.)

АЙЛА: (Из темноты) Ирби-и-и-ис!

(Звучит песня Анны Герман «И меня пожалей». По её окончанию свет гаснет)

СЦЕНА 5

Время: Раннее утро.

Место: Пещера

(АЙЛА пробирается между валунами, спотыкаясь.)

АЙЛА: (Шепчет в камень)

Я пришла не за чудом. За ним. За Абулхаиром. Ты слышишь? Он отдал мне последнее тепло... а сам...

ДУХ ГОР (БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 1): «Дух не откликается на зов гордыни...»

АЙЛА: Кто здесь?! Мама?..

ДУХ ГОР (БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 2): «Ирбис слышит лишь зов любви...»

АЙЛА: Чистое сердце? Я знаю – нарушила закон. Побежала сюда, думая, свобода – это бегство. Но нет! Свобода – выбор остаться ради другого! Я выбираю его жизнь!

АЙЛА: (Падает на колени) Ты пришёл... не ко мне. К нему. Через меня. (Касается лбом земли) Я готова отдать всё...

ДУХ ГОР (БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 3): «Жертва брата – священный огонь. Он сжёг твою слепоту.»

АЙЛА: (Вскидывает голову) Виновата? Да! Я рвалась к тебе, как мотылек к свету! Думала – вершина даст свободу... а свобода оказалась в его руке, что отвела меня от пропасти! В его тулупе, что отдал мне! (Срывает тулуп, протягивая) Он отдал свою жизнь, Дух!

ДУХ ГОР (БЕЗЛИКАЯ ДЕВОЧКА 1): «Истинная свобода – не в бегстве к вершинам. Она – в выборе нести бремя другого.»

АЙЛА: Он умирает там! Моя гордыня загнала его в ловушку! Возьми мои глаза... ноги... голос... но верни его!

АЙЛА: (смотрит и видит Ирбиса, устрашаясь) Ты – судья. Ты видел охотника, Айсулу, наших родителей... Ты знаешь: его жертва свята! Он не брал – он отдавал!

ГОЛОС ИРБИСА: «Спасение – не в даре. Оно – в принятии долга за того, кто пожертвовал всем.»

АЙЛА: Что... что это?

ГОЛОС ИРБИСА: «Оберег – не щит. Это – знак твоей клятвы. Помни: свобода куётся в долгге, а не в полёте.»

АЙЛА: Ты дал знак. Шанс – есть. Я поняла, Дух. Спасибо тебе (делает поклон) Держись, брат. Я иду!

(Свет гаснет)

СЦЕНА 6

Время: Раннее утро следующего дня.

Место: Та же ниша в скале на вершине священной горы.

(Костер потух, остался холодный пепел. **Абулхаир** сидит, прислонившись к скале. Айла стоит перед ним на коленях. В ее руке, дрожащей, она сжимает **оберег – стилизованную фигурку снежного барса из темного камня**. Наконец, она не выдерживает, бросается к нему, обнимая, пряча лицо в складках тулуна у его груди. Слезы льются снова, но теперь это слезы освобождения.)

АЙЛА: (Захлебываясь) Абулхаир! Абулхаир! Ты... ты жив! Ты смотришь! Ты улыбаешься! Я думала... я боялась... когда вернулась...

АБУЛХАИР: (Кладет руку поверх ее руки на свое плече.) Тише, сестренка... Тише. Я здесь. Мне лучше. Значительно лучше. (Он кашляет легонько, откашливается.) Как будто... жар сгорел дотла. (Он смотрит на нее внимательно.) А ты? Как ты? Где была? Я помню... ты ушла...

АЙЛА: (Вспыхивает, ее слова вырываются потоком, перебивая друг друга) Я нашла Его, Абулхаир! Ирбиса! Духа Гор! Он настоящий! Вот, смотри! (Она сует ему в руки оберег.) Он пришел! Когда я молила, рыдала, умоляла спасти тебя! Он стоял там! На том камне! Величественный! Молчаливый! Солнце играло на его шкурке! Он сошел... прошел мимо... почти коснулся! И... и оставил ЭТО! На моей шее! Это знак, Абулхаир! Знак того, что он УСЛЫШАЛ! Он спас тебя! Он – Хранитель!

(Абулхаир берет оберег.)

АЙЛА: (Тревожно) Абулхаир? Что... что не так? Ты же видишь? Это же чудо! Он пришел! Ты жив!

АБУЛХАИР: (Медленно, взвешивая каждое слово, его голос тихий, но невероятно значимый) Я вижу, Айла. Я вижу оберег. И я верю... что ты видела Ирбиса. (Пауза. Он смотрит прямо в ее глаза.) Потому что... я тоже видел Его. Давно.

АЙЛА: (Ошеломленно) Ты... видел? Когда? Почему не сказал? Никогда не говорил!

АБУЛХАИР: (Поворачивает оберег в руках, его взгляд устремлен в прошлое) Когда остался один. С тобой. Маленькой. Ты плакала по ночам... от голода, от холода, от страха. А я... я был мальчишкой с грудой обязанностей и пустотой внутри. Отчаяние... оно загнало меня сюда. На эту же вершину. (Он указывает вокруг.) Я кричал в пропасть. Не свое имя. Я кричал... к Нему. Молил... не о себе. (Его голос дрогнул.) Я молил Его... защитить тебя. Дать тебе шанс... вырасти. Быть счастливой. Выжить. И Он пришел. Так же... молча. Величественный. Я пал на колени. И... я дал обет. Обещал Ему... что никогда не расскажу тебе об этой встрече. Пока... пока мое желание не сбудется окончательно. Чтобы не спугнуть удачу. Чтобы сила оберега... (он касается фигурки) ...если Он даст его когда-нибудь... осталась полной. Чтобы твой путь... был под защитой. Молчание было... моей жертвой. Моей платой за твою безопасность.

(Айла смотрит на него, как громом пораженная. Ее восторг меркнет, сменяясь потрясением. Она понимает глубину его молчания. Это не просто тайна – это **ноша**, которую он нес годами.)

АЙЛА: (Шепотом) Ты... все эти годы... молчал? Ради меня? Держал эту... тайну? Как груз?

АБУЛХАИР: (Кивнул, вешает оберег обратно ей на шею.) Да. И вот... Он дал знак. Тебе. Значит... мое желание... оно сбылось. Ты выросла. Ты сильная. Ты пришла сюда... и вернулась. Ты спасла меня. Молчание окончено. Оберег – твой. Его сила – с тобой. Ты прошла свое испытание.

АЙЛА: Испытание... Я думала... я искала свободы... в побеге. На вершину. От забот... от тебя...

АБУЛХАИР: (Берет ее руку.) И что ты нашла на вершине, Айла? Кроме холода и страха?

АЙЛА: (Отводит взгляд, потом смотрит ему в глаза) Одиночество. Безразличие. И... тебя. Замерзающего. Ради меня. (Пауза. Она крепче сжимает оберег.) Я нашла... что свобода... она не там.

АБУЛХАИР: (Увердительно кивает) Свобода, Айла... это не побег от. Не безрассудство в погоне за призраком. (Он делает жест, охватывая взглядом горы, стоящие внизу, ее саму.) Свобода – это **выбор**. Осознанный. Серьезный. Выбор – оставаться. Потому что это твой дом. Твои овцы в загоне. Твоя юрта. Твой очаг... (Он кладет руку ей на плечо.) ...твоя семья. Или... (Он указывает на дальние хребты.) ...выбор уйти. Но уйти – будучи готовой. Нести ответственность за каждый шаг. Знать все тропы и все пропасти. Быть готовой к ветрам... и к тому, что кто-то там, внизу... (он смотрит на стойбище) ...будет сжимать сердце от тревоги за тебя. Свобода – это понимание цены выбора. И готовность платить по счетам.

АЙЛА: Ты говоришь... что мой побег... это не свобода. А... что тогда? Что я сделала... сегодня утром? Когда... пошла искать Его?

АБУЛХАИР: (Его улыбка становится теплее, светлее) Ты сделала **свой выбор**, Айла. Самый важный. Ты могла сбежать вниз. Спасая себя. Оставив меня здесь. (Айла вздрагивает при этой мысли.) Но ты не сбежала. Ты пошла искать помощь. **Для меня**. Ты выбрала любовь. Ты выбрала долг перед семьей. Ты выбрала ответственность за того, кто отдал тебе последнее тепло. Это и есть твоя истинная свобода, сестренка. Свобода духа, который знает, ради чего живет и за что готов бороться. Ты стала взрослой не когда взошла на вершину... а когда решила за нее бороться. За жизнь. Мою. Нашу.

(Айла молчит, потрясенная. Она смотрит на оберег у себя на груди. Теперь он видится ей иначе – не как волшебный талисман, а как символ **осознанности, выбора, связи** с домом и духом гор, требующим мудрости. Она поднимает глаза на брата.)

АБУЛХАИР: Пора домой, Айла. Скот ждет. Жизнь ждет.

(Айла кивает, не отпуская его. Потом отстраняется, встает. Лицо ее спокойно, решительно. Она протягивает ему руку, чтобы помочь подняться.)

АЙЛА: (Твердо) Домой, Абулхаир. Вместе. Я помогу.

(Абулхаир опирается на ее плечо и на скалу, медленно поднимается. Где-то высоко на скале, стоит **ИРБИС / ДУХ ГОР**. Абулхаир инстинктивно поднимает голову, смотрит туда, где Он должен быть. Она не видит Его, но чувствует Его присутствие. Абулхаир кивает Ирбису.)

АЙЛА: (Тихо, но ясно) Ты кого там ищешь?

АБУЛХАИР: Да так. Никого. Пойдём!

Конец пьесы.

© Алексей Даценко, 2025

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2025

mail.ostrov@gmail.com